

«ОБЯЗАН УМЕТЬ ВСЕ...»

Сегодня наш собеседник — актер Театра имени Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР Николай Караченцов.

Уже не первый год идут в Театре имени Ленинского комсомола спектакли «Тиль», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Юнона» и «Авось», но интерес к ним не ослабевает.

— В чем причина непреходящего, долговременного успеха названных спектаклей? — С этого вопроса и начался наш разговор с Н. Караченцовым.

— Уже само имя нашего театра говорит о том, что это театр, обращенный прежде всего к молодежи. А разговаривать с молодежью нужно на понятном ей языке. Молодежь «болеет» современными ритмами, современной музыкой. Это остро чувствует главный режиссер театра М. А. Захаров. И в нашем репертуаре появились музыкальные спектакли, идущие в сопровождении инструментального ансамбля, даже современная рок-опера.

— Вы имеете в виду «Юнону» и «Авось» А. Вознесенского и А. Рыбникова?

— Разумеется. Но первой пробой была «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». А «Юнона», по нашему общему мнению, — уже шаг вперед. Вы спросите почему? Спектакль сложнее и по мысли, и по музыке, и по пластике, и по драматическому построению, и вообще по своему постановочному уровню.

— Действие спектакля разворачивается в начале XIX столетия. Почему авторы обратились к событиям, столь отдаленным от наших дней?

— А почему у нас сейчас такой необычайный интерес к Феофану Греку, Рублеву, к творениям Древней Руси? Нельзя забывать те корни, из которых мы выросли. Это наша культура. Судьба главного героя спектакля, русского путешественника, дипломата Николая Резанова прекрасна и драматична. Отправившись в 1806 году в Калифорнию для установления торговых контактов с испанской Америкой, он сумел наладить прочные связи с коренным населением, завоевал своей смелостью и умом уважение испанцев. Здесь, в далекой стране, он полюбил юную Кончитту, дочь губернатора Сан-Франциско. Но на пути влюбленных встала преграда — церковь. Чтобы добиться разрешения на брак с католичкой, Резанов уезжает на родину. Его жизнь трагически обрывается: в пути он умирает от простуды. Все его блистательные замыслы, проекты, надежды остаются несуществующими. А Кончитта не верит слухам о гибели возлюбленного и целых 35 лет ждет его. Когда же убеждается, что ждать больше некого, дает до конца жизни обет молчания и постригается в монахини. Разве не современна главная идея спектакля: любовь сильнее смерти, а стремление к миру, взаимопониманию сильнее вражды?..

— Вы, играя роль графа Резанова, создали образ человека му-

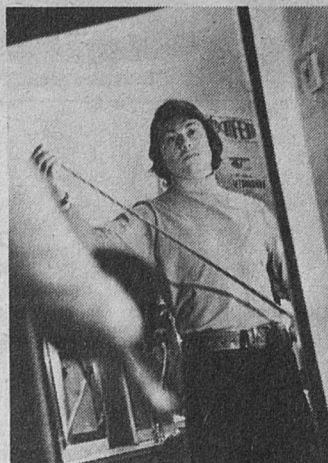
жественного, страстного и тонкого, создали не только средствами драматическими, но и музыкальными.

— К сожалению, музыкального образования у меня, как и у многих моих партнеров, нет. Приходится по сто раз вызубривать ноты, концертмейстеры бьются со мной, устраивают разносы: здесь врешь, тут не ту ноту взял. Словом, труд, труд и еще раз труд... В последнее время многие драматические актеры запели — и в театре, и в кино. Мне кажется, это явление положительное. Но относиться к нему следует с большой ответственностью. Я считаю: прежде чем актер решится запеть, он должен сто раз взвесить свое решение, а если уж отважился — работать. Впрочем, каждый настоящий актер, независимо от того, умеет или не умеет он петь, должен быть музыкантом в душе. Иннокентий Смоктуновский нигде не поет, но, согласитесь, как он музыкален, пластичен на сцене и экране. Какие у него выразительные руки в «Гамлете», и какие они трясущиеся в «Берегись автомобиля», и какие нервные в спектакле «Иванов».

Актер обязан уметь все. Великая русская актриса Мария Николаевна Ермолова до последних дней работала у балетного станка, сохраняя гибкость, совершенствуя пластику; каждый день занималась вокалом. Конечно же, актер не может раздвигать рамки своего диапазона до бесконечности, но стремиться к этому он обязан. Обязан постоянно поддерживать себя в форме, по возможности сниматься в кино, на телевидении, записываться на радио. Я это связываю с понятием «современный актер».

— Вам принадлежит режиссура в «Юноне» и «Авось». Очень многие актеры в последнее время пробуют свои силы на этом поприще. Как, по-вашему, это тоже входит в понятие «современный актер»?

— Ну, режиссура — это очень громко сказано. Просто Марк Анатольевич взял меня в свои помощники задолго до начала репетиционного периода. А если уж говорить о режиссуре, тут есть для артиста две опасности. Во-первых, профессия режиссера — уникальнейшая, нужно иметь особое, во многим данное от природы дарование. И один-два опыта режиссуры, пусть даже удачных, еще не делают из актера настоящего постановщика. А во-вторых, взявшись за это дело, надо отстраниться от всего, только этим болеть, жить только этим. То, что я немного коснулся режиссуры в «Юноне» и «Авось», очень обогатило меня и как артиста, и как человека, но это вовсе не значит, что я и дальше пойду по этому пути. Я еще не выразивший себя до конца актер. Наверное, мне надо в первую очередь расти как артисту.

— Хочу задать безусловно интересный для читателей вопрос: как вы относитесь к своей популярности?

— Я не очень люблю это слово — «популярность». К сожалению, нередко она рождается благодаря простому стечению обстоятельств. Например, совпала личность актера с характером героя, которого он играет, — и «выстрелило». Все говорят: ах, какой интересный. А потом смотрим: он и в следующем спектакле такой же, и дальше. И заканчивается все тем, что интерес к артисту быстро охладевает. Можно вспомнить немало людей, которые были популярны, модны, сверкнув один раз, а потом их постепенно стали забывать.

Популярность никогда не сможет определить степень одаренности человека. Конечно, приятно, когда тебя узнают на улице, пишут письма, одобряют... Но нельзя забывать очень важную вещь: свой «класс», свой высокий разряд ты должен подтверждать ежедневно. Как не может рабочий, который однажды перевыполнил план и о нем написали в газете, целый год после этого ничего не делать, так и я, артист, после особой удачи в роли не могу «почить на лаврах». Я должен каждый вечер выходить на сцену и играть спектакль так, как будто я это делаю впервые. И нужно, чтобы мой Тиль, который идет уже девятый сезон, ходил по сцене, пел, говорил не так, как Резанов. Есть для актера слова более важные, чем популярность, такие, например, как признание, народная любовь. Не ко многим их можно применить, но те, кто добился этого, — актеры выдающиеся.

Ведь искусство вообще, а театральное особенно — это могучее средство воздействия на умы и сердца людей, могучее средство воспитания человека. С любимого актера нередко берут пример, ставят его в образец. Признание зрителей ко многому обязывает, налагает особую ответственность за свое творчество.

— Какое человеческое качество вы считаете наиболее важным для современного актера?

— Современный актер должен быть прежде всего интеллигентным человеком, прекрасно знающим свое дело, многогранным во всех отношениях. И ни в одном своем качестве он не должен быть дилетантом. Осваиваясь ты свое новое «поле» — работай до тех пор, пока не станешь в уровень с профессионалами, и только тогда выходи к зрителям.

Беседу вел
А. ФЕДОРОВ.